

Министерство культуры Российской Федерации
**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Братия и население Кирилло-Белозерского монастыря
накануне секуляризационной реформы**

О.Г. Кузьмичева

Кирилло-Белозерский монастырь является выдающимся памятником отечественной и мировой культуры. Его многовековая история представляет огромный интерес для исследователей. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть численность и динамику различных категорий монашествующих Кирилло-Белозерского монастыря накануне секуляризационной реформы 1764 года. Выбор темы и её хронологические границы определяются тем, что этот вопрос по существу мало изучен.

Традиционное население любого русского православного монастыря состояло из архимандрита, или игумена, иеромонахов, иеродиаконов, рядовых монахов. Игуменское настоятельство было выше строительского, а ранг архимандрии – выше, чем игуменство. Монахи-священнослужители (иеромонахи) совершали богослужения в монастырских храмах, исповедовали, наставляли, творили заказные молебны или управляли обителями. Рядовые монахи несли различные обязанности (послушания). Просвиренные занимались выпечкой просфор, на колокольню отправлялся звонарь, к монастырским воротам – вратарник. Большую группу составляли «служебные» монахи, надзиравшие за различными отраслями (службами) внутримонастырского хозяйства: житники, кузнецы, конюшенные, хлебодаеры, сушиленные, поваренные и другие. «Посельские старцы» ведали монастырскими земельными владениями в различных уездах. Больничные монахи ухаживали за больными и престарелыми¹.

Документы, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области и Российском Государственном архиве древних актов, позволяют определить динамику каждой из названных категорий в десятилетия, предшествующие секуляризации (Таблица 1).

Таблица 1. Состав монашествующих Кирилло-Белозерского монастыря
за 1735, 1745, 1758, 1764 годы².

Состав монашествующих	Годы				По штату
	1735	1745	1758	1764	
общее количество	141	82	51	48	33
начальствующие	4	4	3	2	3
священномонахи	14	19	19	23	12
ответственные за послушания	14	19	-	-	5
рядовые	89	30	26	17	8
«больничные»	20	10	3	6	5

Из приведенных данных заметно, что, во-первых, сокращается общее количество братии: в 1735 году: 141 монах, 1745 – 82 монаха, 1764 – 48 монахов; во-вторых, меняется

соотношение различных групп внутри монашества: увеличивается количество священномонахов: в 1735 году – 14 человек, в 1745 – 19 человек, в 1764 – 23 человека, а рядовых монахов резко сокращается: в 1735 году – 89 человек, в 1745 – 30 человек, в 1764 году – 17 человек. По указу 1764 года «О духовных штатах» Кирилло-Белозерский монастырь был причислен к I классу. Штат монахов определялся в 33 человека, причем соотношение внутри категорий монашествующих оставалось прежним: священномонахов – 12 человек, рядовых – 8 человек.

Помимо изменений в рядах монашества, происходит возрастание количества бельцов (в русских монастырях лицо, готовящееся к поступлению в монашество, но ещё не принявшее обета, а также миряне, не имеющие намерения посвятить себя монашеской жизни, удалившиеся от мирской суеты на житье в монастырь)³, которые были значительной группой монастырских обитателей. В эту группу входили вкладчики, трудники, вдовы дьяконы и священники, не принявшие монашества, отставные и увечные воины и пр. Роль бельцов в монастыре становится всё более заметной: в 1745 году «за малоимением монахов псаломщики бельцы–13 человек»⁴, а в 1758 году – уже 93 бельца⁵, которые выполняли большинство монастырских работ. Численность бельцов превышает собственно монашескую корпорацию. В 1758 году общее количество братии 51 человек, бельцов – 93 человека.

На основании анализа таблицы приходим к выводу, что сокращение рядов монашества объяснялось жесткими мерами абсолютистского государства, стремящегося к секуляризации доходов, к сокращению числа монастырей и монашествующих, с точки зрения императора Петра I «даром хлеб ядящих»⁶. На фоне резко убывающей рядовой братии вырос удельный вес священномонахов, которые, как правило, происходили в это время из овдовевшего белого духовенства. В первой половине XVIII века убывающая братия поневоле передавала отдельные участки монастырской жизни бельцам. Монашеская корпорация катастрофически старела, так как государство перекрывало каналы их пополнения. Так, в 1764 году из 23 иеромонахов почти половина перешагнула шестидесятилетний рубеж, четверо рядовых монахов были старше восьмидесяти⁷.

Так возникала весьма тревожная для церковной власти картина. С одной стороны – стареющее и немногочисленное монашество, с другой – работоспособные и энергичные бельцы, в значительной части подолгу живущие в монастыре и ведущие его хозяйство.

В XVIII веке светская власть стремилась переложить часть государственных расходов на казну церкви. Однако процесс приспособления церкви к задачам абсолютистского государства шел не только путем прямой секуляризации доходов и имений, но и через наделение учреждений церкви функциями не характерными для нее ранее. Начиная

с правления Петра I, вводится правило помещать инвалидов и престарелых солдат в монастыри. Кирилло-Белозерский монастырь также использовался для содержания отставных офицеров и солдат.

За просматриваемые десятилетия, предшествующие секуляризации, наблюдается рост количества отставных солдат и офицеров, живущих на пропитании в Кирилло-Белозерском монастыре. В 1735 году «в оном монастыре имеется на пропитании солдат 27 человек»⁸, в 1745 – 34 человека⁹, в 1764 – 41 человек¹⁰. Монастыри с неохотой брали отставных и под разными предложениями стремились сократить число ненужных для монастырей лиц. Часто архимандрит с братией просили архиепископа освободить монастырь от инвалидов и отставных «из оного Кирилло-Белозерского нашего монастыря отставных лиц для вышепредписанных крайних нужд колико возможно выбавить, так как присланных содержать невозможно»¹¹.

Особую группу монастырского населения составляли стряпчие, подъячие, писцы и слуги. Она представляла собой среднее звено вотчинной администрации и рекрутировалась в основном из зависимых от монастыря людей. Стряпчий вел все монастырские дела, в том числе сношения с государственными учреждениями. Он был свободным человеком по отношению к монастырю. Подъячие вели все делопроизводство.

Ещё одну группу зависимого от монастыря населения составляли так называемые мастеровые люди и служебники.

Архивные данные позволяют дать представление об этой группе монастырского населения накануне секуляризации (Таблица №2).

Таблица № 2. Численность приказных, стряпчих, подъячих и прочего разного звания служителей в Кирилло-Белозерском монастыре в 1762 году¹²

Название служителей	Количество человек
приказные	2
стряпчие	3
подъячие	16
писцы	7
слуги	53
головщики	3
келархисты	3
певчие	7
пономари	2
псаломщики	11

просфоропекатель	1
служители на разных работах	66
служители на иконописных работах	3
медного, кованого, литейного, золотяшного дела мастера	3
седельники	3
кузнецы	7
часовой	1
повара	7
портные	3
столяры	3
пекари	5
кожевники	2
санного дела мастера	2
каретного дела мастера	2
колесного дела мастера	2
плотники	8
банщик	1
бочкари	2
мельники	5
солодовщики	4
лодошного дела мастера	2
коновалы	2
конюхи	25
скотники при монастырских заводах у присмотра рогатого скота	6
скотники в других уездах	26
скотники за присмотром рогатого скота вне монастыря	15
монастырские солдаты для разных монастырских караулов и по наряду властей рассылку	9
ловцы при монастыре рыбы	25
за нарядами у работ	4

Итого	353
-------	-----

Итак, используемые источники дают возможность определить изменение состава монашествующих в рассматриваемый период. Под влиянием жесткого государственного регламентирования в братии Кирилло-Белозерского монастыря происходили существенные изменения. Правительство Петра I ввело ограничения на пострижение в монашествующие, в связи с чем в период с 1727 по 1764 год количество монахов в монастыре сократилось в четыре раза. При резком сокращении рядовых монахов нарастала доля священноиноков, происходило перераспределение монастырских послушаний, монашеская корпорация катастрофически старела, так как государство перекрывало каналы её пополнения. Таким образом, изменения, происходившие в судьбах монастырской братии, отражали общие тенденции в эволюции монашеских корпораций раннего синодального времени, что искусственно форсировалось и подгонялось под политические установки российского абсолютизма.

Кузьмичёва Ольга Геннадьевна
экскурсовод I категории
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
www.kirmuseum.org

Список литературы:

- Церковь в истории России (11–17 вв.). – М.: Политиздат, 1967. – 271 с.
Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992. –164 с.

Список источников:

1. Российский государственный архив древних актов. Ф.280. Оп. 3. Ед. хр. 266. Ч.1, 2, 3 «Ведомость учиненная Белозерского уезду Кириллова монастыря по печатной форме 1764 г.»
2. Государственный архив Вологодской области. Ф.496. Оп. 1. Ед. хр. 1545 «Штатные расписания и ведомости о приходе и расходе Белозерского и др. монастырей за 1745 г.»
3. ГАВО. Ф.496. Оп. 1. Ед. хр. 2473 «Расписание о монастырях и монашествующих за 1764 г.»

4. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 1135 «Ведомости о лицах, проживающих в монастырях епархии за 1735 г.»
5. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2456 «Ведомости о монахах и средствах на их содержание по всем монастырям епархии за 1 квартал 1764 г.»
6. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 1880 «Переписка о хозяйственном положении монастырей за 1754 г.»
7. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2079 «Рапорты и доношения о количестве монахов за 1758 г.»

¹ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. С. 72-76

² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266. Ч. 1. Л. 5-40

³ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. С. 77

⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1545. Л. 4

⁵ Там же. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2079. Л. 14

⁶ Церковь в истории России (11 – 17 вв.). С. 180

⁷ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2473. Л. 8

⁸ Там же. Д. 1135. Л. 4

⁹ Там же. Д. 1545. Л. 4 об.

¹⁰ Там же. Д. 2456. Л. 13

¹¹ Там же. Д. 1880. Л. 32

¹² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266. Ч. 1. Л. 26-40